

СКОТОВОДСТВО В ХОЗЯЙСТВЕ ПЛЕМЕН ИМЕНЬКОВСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Скотоводство наряду с пашенным земледелием играло в хозяйстве населения Среднего Поволжья IV-VII вв. основную роль. С поселений именьковской культуры происходит значительное количество «кухонных остатков», что позволяет реконструировать структуру мясного потребления и реальный состав стада по методу Е.Е. Антипиной. В результате проведенных вычислений выяснилось, что преобладающее положение в именьковском стаде занимали лошади и крупный рогатый скот. Это свидетельствует о промежуточном положении именьковских скотоводческих традиций между развитыми земледельческими культурами юго-западных регионов и культурами лесной полосы.

Ключевые слова: скотоводство, среднее Поволжье, метод Е.Е. Антипиной, именьковская культура, археологические экспедиции.

Именьковская культура V-VII вв. н.э. является крупнейшим этнокультурным образованием Среднего Поволжья эпохи Великого переселения народов. Территория ее распространения охватывает область от р. Белой на востоке до р. Суры на западе, от низовьев Камы на севере до Самарской Луки на юге. К настоящему времени известно более 500 памятников этой культуры, большинство из которых представляют собой открытые селища или укрепленные городища, в Татарстане известны также и могильники – поля погребений, совершенных по обряду кремации [8].

Вопросы изучения именьковской культуры в последние десятилетия находятся под пристальным вниманием исследователей. В настоящее время одним из наиболее актуальных направлений становится изучение социально-экономического развития Среднего Поволжья в именьковскую эпоху. Такая ситуация обусловлена исключительной значимостью изменений в системе хо-

* © Вязов Л.А., 2008

Вязов Леонид Александрович (l.a.vyazov@gmail.com), кафедра документоведения Самарского государственного университета, 443011, Россия, г. Самара, ул. Акад. Павлова, 1.

зяйствования, происходящих в регионе с появлением именьковского населения в кон. IV-V вв. н.э. Действительно, пашенное земледелие, неизвестное до того времени в Поволжье, не могло не привести к качественным структурным изменениям как экономического развития, так и социальных отношений не только у носителей именьковской культуры, но и у их соседей. Следы такого влияния неоднократно отмечались исследователями.

На поселениях именьковской культуры обнаружены железные наральники – детали пашенных орудий, которые позволяют в целом реконструировать их облик. Подобные орудия широко известны на территории Восточной и Центральной Европы в I тыс. н.э. Польскими исследователями установлено, что производительность таких орудий была не очень высокой [13]. Естественно, что в таких условиях не могло быть и речи о ведении специализированного земледельческого хозяйства. Хозяйство именьковских племен, таким образом, оставалось комплексным, включавшим в себя и другие отрасли, важнейшей из которых было скотоводство.

Основным источником по истории древнего скотоводства являются остеологические материалы, представляющие собой «кухонные остатки» и происходящие с поселений. Их изучение началось в 50-е гг. одновременно с широкомасштабными полевыми исследованиями именьковских поселений. Первые видовые определения «кухонных остатков» с именьковских поселений были проведены В.А. Поповым и Т.А. Кулаевой на основании материалов раскопок Именьковского городища, исследованного Н.Ф. Калининым и А.Х. Халиковым в 1953-1954 гг. [11]. Материалы городища «Шолом» исследовались В.И. Цалкиным, он же провел видовые определения материала с Балымерского селища [12]. Значительное количество остеологических определений было проведено А.Г. Петренко, которая исследовала материалы Троицко-Урайского I городища, Маклашеевского II городища, Пролетарского городища, городища «Курган», Щербетьского I селища, селища «Девичий городок» в Нижнем Прикамье, а также Выползовского, Муромского, Карлинского I, Новинковского I и V на Самарской Луке [9, 10]. Часть остеологических материалов с Новинковских I и V селищ была определена О.Г. Богаткиной [5]. В последнее время остеологические материалы, полученные в результате работ Средневолжской археологической экспедиции, были изучены В. Гасилиным, который провел видовые определения «кухонных остатков» Старомайнского городища и селища Ош-Пандо-Нерь. Результаты работ вышеупомянутых исследователей можно свести в таблицу (табл. 1).

Относительно реконструкции состава стада на основании результатов видовых определений «кухонных остатков» в литературе имеются различные мнения. Так, А.Г. Петренко при изучении характера древнего животноводства использует не общее число костей, обнаруженных на памятнике, а минимальное число особей животных этого вида, которые могли оставить данный остеологический материал [9]. Такой подход, однако, является не вполне право-

мерным, учитывая неполноту имеющегося в распоряжении исследователей материала [4]. Невозможно использовать и расчеты Ю.А. Краснова, поскольку, во-первых, этот исследователь не описывает использованные им принципы вычисления состава стада, а во-вторых, при вычислениях исходит из гипотетического возраста забиваемых на мясо животных [7].

Таблица 1
Остеологические материалы с памятников именьковской культуры
(по: О.Г. Богаткина, В.В. Гасилин, А.Г. Петренко, В.А. Попов, Т.М. Кулаева, В.И. Цалкин)

Вид	Именьковское городище	Городище «Шолом»	Бальмерское селище	Троицко-Урайское I городище	Маклашевское II городище	Пролетарское городище	Городища «Курган»	Щербетское I селище	Селище «Девичий городок»	Выползовское селище	Муромское селище	Карлинское I селище	Новинковские I и V селища	Старомайское городище	Селище Оп-Пандо-Нерь
КРС	403	94	826	31	137	35	24	200	7	54	34	33	38	501	362
МРС	127	92	870	20	82	9	10	111	5	72	41	47	64	575	158
Свинья	664	322	82	29	253	0	29	161	3	37	29	21	59	432	178
Верблюд	16	0	0	0	12	0	0	8	0	0	0	0	0	4	1
Лошадь	780	85	359	67	130	40	67	227	28	112	59	25	69	395	259
Кошка	0	7	132	0	2	0	0	0	0	0	0	0	0	2	0
Собака	27	18	2	0	3	0	2	2	0	0	0	0	10	169	4
Заяц	48	137	0	3	2	0	0	0	0	2	0	6	0	14	0
Белка	1	55	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Бобр	14	0	0	12	11	0	1	0	1	21	5	19	3	9	19
Волк	0	0	0	0	1	0	0	0	0	0	0	1	0	1	0
Лисица	5	0	0	1	4	0	0	1	0	0	3	0	0	10	2
Куница	7	0	0	1	3	0	0	0	0	3	0	0	0	3	0
Соболь	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Горно-стай	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Выдра	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Медведь	41	0	0	2	13	0	0	4	2	0	4	2	2	20	2
Кулан	6	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Кабан	1	0	5	5	0	0	0	8	0	2	0	1	0	4	1
Косуля	1	0	1	1	2	0	0	0	0	0	0	0	0	7	1
Лось	27	16	7	54	35	2	4	3	4		4	8	3	79	2
С. олень	2	0	0	1	1	0	0	0	0	21	0	0	0	0	0
Сайга	1	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	4	0	1

Более правильной представляется реконструкция состава стада, проводимая в два этапа. На первом этапе необходимо восстановить реальный состав мясного рациона обитателей древних поселений. Для этого можно применить используемый Е.Е. Антипиной метод пересчета «кухонных остатков» в условные пищевые единицы с учетом различий в поедаемой массе тела различных видов домашних и диких животных [3, 4]. Для этого можно принять средний вес КРС за 300, лошади – за 300, МРС и свиньи за 50 кг. Необходимо, кроме того, учесть и продукты охоты, без которой именьковское хозяйство немислимо. Количество потребляемого мяса диких животных можно вычислить, исходя из

их приблизительного среднего веса (лось – 320 кг, олень – 100 кг, кабан – 160 кг, бобр – 20 кг, медведь – 500 кг; заяц – 5 кг; куница, лиса, рысь, волк, кошка, собака вряд ли использовались в пищу людьми). Поедаемая масса туши составляет как для домашних, так и для диких млекопитающих около 50% [6]. К сожалению, не по всем памятникам имеются данные по рыболовству, что не позволяет учитывать этой белковой пищи, которая, несомненно, составляла существенную часть рациона.

Результатом вычислений окажется приблизительный реальный состав рациона обитателей изучаемых поселений в условных пищевых единицах. Полученные показатели, естественно, отражают относительную картину и потому их удобнее сразу выразить в процентах (табл. 2).

Таблица 2

**Соотношение различных видов животных
в мясном рационе населения Среднего Поволжья IV-VII вв. н.э., %**

№	Памятник Вид	Именьковское городище															Среднее значение
		Именьковское городище	Городище «Шолом»	Бальмерское селище	Троицко-Урайское I городище	Иаклашеевское II городище	Пролетарское городище	Городища «Курган»	Щербетское I селище	Селище «Девичий городок»	Выползовское селище	Муромское селище	Карлинское I селище	Ювинковские I и V селища	Старомайское городище	Селище Ош-Пандо-Нерь	
1	КРС	27	32	61	18	32	45	23	39	16	27	29	39	27	41	52	32
2	МРС	1	5	11	2	3	2	2	4	2	6	6	9	8	8	4	5
3	Свинья	11	27	2	4	15	0	7	8	2	5	6	6	11	9	6	8
4	Верблюд	2	0	0	0	5	0	0	3	0	0	0	0	0	1	0	1
5	Лошадь	52	29	26	39	31	51	64	44	63	57	50	29	49	32	37	45
6	Дикие виды	7	7	1	37	14	3	4	3	17	5	10	16	5	10	1	10

Вторым этапом подсчетов будет вычисление собственно состава стада. Это можно сделать, используя методику, предложенную Е.Е. Антипиной [4], опираясь на определение возраста забитых на мясо животных, проведенное А.Г. Петренко [9]. Оно показывает, что все домашние животные содержались на именьковских поселениях прежде всего для получения мяса, поскольку процент животных старших возрастных групп (свыше 10 лет) крайне невысок. Это, естественно, не исключает использования лошадей и крупного рогатого скота в качестве тягловой силы (что, кроме того, подтверждается находками костей волов и конской узды), но не позволяет предположить только прижизненного использования ни одного из видов домашних животных.

Состав стада можно рассчитать, учитывая размеры маточного, то есть необходимого для воспроизводства стада, поголовья скота. Интенсивная мясная эксплуатация крупных копытных возможна в том случае, если их маточное поголовье превышает количество изымаемых на мясо животных в 8-10 раз (в наших расчетах взят коэффициент 9), мелких копытных – в 5-7 раз (в наших расчетах взят коэффициент 6), а свиньи – в 0,5 раза. Учитывая этот коэффициент, можно предположить реальный состав стада обитателей именьковских поселений (табл. 3).

Таблица 3

**Предполагаемое соотношение видов животных
в составе стада населения Среднего Поволжья в IV-VII вв. н.э., %**

№	Памятник Вид	Именьковское городище														Среднее значение	
		Именьковское городище	Городище «Шолом»	Бальмерское селище	Троицко-Урайское I городище	Маклашеевское II городище	Пролетарское городище	Городища «Курган»	Щербетское I селище	Селище «Девичий городок»	Выползовское селище	Муромское селище	Карлинское I селище	Новинковские I и V селища	Старомайское городище		Селище Ош-Пандо-Нерь
1	КРС	33,0	48,5	64,4	30,8	47,1	46,1	25,9	44,5	19,7	30,9	34,7	52,0	33,1	51,7	56,4	39,3
2	МРС	1,2	5,3	7,5	2,2	3,1	1,3	1,2	2,7	1,6	4,6	4,7	8,2	6,2	6,6	2,7	3,8
3	Свинья	0,8	2,3	0,1	0,4	1,2	0,0	0,4	0,5	0,1	0,3	0,4	0,5	0,7	0,6	0,4	0,6
4	Верблюд	1,2	0,0	0,0	0,0	3,8	0,0	0,0	1,6	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,4	0,1	0,5
5	Лошадь	63,9	43,9	28,0	66,6	44,7	52,6	72,4	50,6	78,7	64,2	60,2	39,4	60,0	40,7	40,3	55,8

Таким образом, результаты подсчетов показывают, что наибольшую роль в животноводстве именьковского населения играли лошадь и крупный рогатый скот. Следует отметить, что на разных памятниках соотношение этих видов существенно отличается, что, видимо, отражает различия в животноводческих традициях. Разведение мелких копытных и, тем более, свиней было распространено в значительно меньшей степени. Кости верблюда отсутствуют на большинстве исследованных памятников, что говорит о необязательности этого вида для хозяйственной деятельности. Преобладание лошади в именьковском стаде можно объяснить большей неприхотливостью этого вида по сравнению с крупным рогатым скотом в условиях залесенности и способностью оставаться большую часть года в условиях бесстойлового содержания.

Структура стада именьковского населения свидетельствует о его промежуточном положении между традициями животноводства лесной полосы Европы I тыс. н.э., для которых характерно преобладание лошади, и высокоразвитыми земледельческими культурами юго-западного региона (черняховской и др.), для которых отмечено преобладание крупного рогатого скота. С другой стороны, исследователями неоднократно отмечалось наличие на именьковских поселениях южных, более крупных пород крупного рогатого скота, да и его доля среди «кухонных остатков» именьковской культуры существенно выше, чем в лесной зоне.

Об общем уровне развития именьковского животноводства убедительно свидетельствуют остатки костей диких видов среди «кухонных остатков». Среди них значительное место занимают кости лосей и медведей. Охота, таким образом, продолжала оставаться важным источником мясной пищи и не превратилась в исключительно пушной промысел. Естественно, что при достаточном количестве мясных продуктов, получаемых от домашних животных, мясное значение охоты было бы неизбежно утрачено. Все это говорит о дефицитном характере скотоводства именьковского населения. Воспроизводство стада, однако, было достаточно устойчивым, доля забитых на мясо молодых (до 2-х лет) животных не превышает 40%. Интересно, что на городищах забивался больший процент молодняка, чем на селищах [9]. Убедительное объяснение этого наблюдения, однако, затруднительно в силу выборочности проведенных возрастных анализов. Существенных региональных отличий между остеологическими материалами именьковских поселений не наблюдается, за исключением относительно большего количества коз и овец на поселениях южной части территории культуры, прежде всего, на селищах Самарской Луки. Это можно объяснить ландшафтно-климатическими условиями, способствовавшими развитию такого направления животноводства.

Ресурсной базой для скотоводства именьковского населения служили пастбища лесостепной зоны, расположенные на пойменных землях и надпойменных террасах. Продуктивность этих угодий была относительно высокой (10 ц/га) [1] и позволяла содержать одну лошадь на 4,6 га пастбищ, учитывая, что расход кормов на содержание одной лошади в сутки равняется 5 корм. ед. (13,5 кг сена), 2,8 га используется на летние выгоны и 1,8 га на заготовку кормов на зиму. При минимальных размерах пастбищных угодий на одну малую семью могло приходиться 4 – 5 голов условных лошадей, что вполне удовлетворяло потребности семьи в мясной пище и обеспечивало воспроизводство стада.

Выявленное процентное соотношение между различными видами домашнего скота позволяет сделать и некоторые общие выводы об уровне развития хозяйства именьковской культуры. В литературе отмечалось, что наиболее рентабельным в условиях умеренного климата является разведение крупного рогатого скота ввиду исключительного многообразия форм его эксплуатации и

получаемых от него продуктов [2]. По мере возникновения потребности в новых продуктах и формах эксплуатации будет возрастать и его доля в составе стада, а доля лошади, соответственно, падать. Однако этот процесс требует увеличения объема заготавливаемых на зиму кормов, обеспечения условий более длительного стойлового содержания и т.д., что, безусловно, возможно только при соответствующем развитии всей отраслей экономики и, в первую очередь, земледелия. Существовавшие у населения Среднего Поволжья в сер. I тыс. н.э. орудия труда и производственные отношения, по-видимому, не позволяли достичь этого в полной мере.

Библиографический список

1. Акбулатов, И.М. Экономика ранних кочевников южного Урала (VII д.н.э. – IV в.н.э.) / И.М.Акбулатов. – Уфа, 1999.
2. Антипина, Е.Е. Методы реконструкции особенностей скотоводства на юге Восточной Европы в эпоху бронзы / Е.Е.Антипина // Российская археология. – 1997. – № 3.
3. Антипина, Е.Е. Реконструкция особенностей мясного потребления и других форм использования животных на поселениях Замятино-5,6,7 в середине I тыс. / Е.Е.Антипина // Острая Лука Дона в древности. Замятинский археологический комплекс гуннского времени (Раннеславянский мир. Вып. 6.) – М., 2004. – С. 106-120.
4. Антипина, Е.Е. Возможности реконструкции состава стада домашних животных в археологии / Е.Е.Антипина // Современные проблемы археологии России. Т. II. – Новосибирск, 2006. – С. 339-342.
5. Богаткина, О.Г. Новые материалы к изучению остеологических признаков домашних животных у представителей именьковской культуры (Новинковское селение) / О.Г.Богаткина // Краеведческие записки. Вып. VII. – Самара, 1995. – С. 285-286.
6. Гайдученко, Л.Л. Расчеты величин биомассы и поедаемой массы тела копытных в археологических исследованиях / Л.Л.Гайдученко, Д.Г.Зданович // Археологический источник и моделирование древних технологий. – Челябинск, 2000. – С. 45-72.
7. Краснов, Ю.А. Раннее земледелие и животноводство в лесной полосе Восточной Европы / Ю.А. Краснов. – М., 1971.
8. Матвеева, Г.И. Среднее Поволжье в IV – VII вв.: именьковская культура / Г.И.Матвеева. – Самара, 2003.
9. Петренко, А.Г. Древнее и средневековое животноводство Среднего Поволжья и Предуралья / А.Г. Петренко. – М., 1984.
10. Петренко, А.Г. К истории хозяйственной деятельности населения Нижнего Прикамья I тыс.н.э. / А.Г. Петренко // Культуры евразийских степей второй половины I тыс.н.э. (Вопросы хронологии). – Самара, 1998. – С. 198 – 212.
11. Попов, В.А. Фауна именьковского городища / В.А.Попов, Т.М.Кулаева // Тезисы докладов на конференции по археологии древней и средневековой истории народов Поволжья в Казани в 1956 г. – М., 1956.

12. Цалкин, В.И. Фауна из раскопок археологических памятников Среднего Поволжья / В.И.Цалкин // Материалы и исследования по археологии СССР. – 1956. – № 61.
13. Шапиро, А.Л. Проблемы социально-экономической истории Руси XIV – XVI вв. / А.Л. Шапиро. – Л., 1977.

L.A. Vyazov

ANIMAL BREEDING IN IMENKOVO CULTURE TRIBES ECONOMY SYSTEM

Animal breeding, in association with arable farming, played an important role in the economy system of Middle Volga inhabitants during IV-VII AD. There is a solid base evidence of bone remains from settlements of Imenkovo culture. The real structure of ancient herd can be reconstructed by E.E. Antipina's method. The results of calculations demonstrate predomination of horse and cattle in Imenkovo tribes herds. It can be interpreted as a marginality of Imenkovo tribes' animal breeding traditions between highly developed south-west farming cultures and forest zone cultures of hunters.

Key words: *cattle-breeding, Volga region, E.E. Antipina method, Imenkovo culture, archaeological expeditions.*

Статья принята в печать в окончательном варианте 16.06.08 г.